

Я. И. Фёдоров, С. Ф. Свилас

Белорусский государственный университет, Минск

Y. I. Fedorov, S. F. Svilas

Belarusian State University, Minsk

УДК 327(73)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ США В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ В ПЕРИОД АДМИНИСТРАЦИИ ДЖО БАЙДЕНА (2021–2024 ГГ.)

GEOPOLITICAL ADAPTATION OF THE U.S. IN THE ASIA-PACIFIC REGION DURING THE JOE BIDEN ADMINISTRATION (2021–2024)

В статье содержится анализ политики, проводимой администрацией Джо Байдена в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в сравнении с его предшественником Дональдом Трампом. Основное внимание уделено «Индо-Тихоокеанской стратегии». Раскрыты ее компоненты: политика в отношении Китая, укрепление традиционных военных альянсов, модернизация четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD), развитие трехстороннего партнерства в области безопасности с Австралией и Великобританией (AUKUS), укрепление партнерства с АСЕАН. Определены сложности реализации стратегии. Комплексный анализ документа позволил сделать вывод о том, что администрация Джо Байдена стремилась к созданию нового регионального порядка, сдерживающего Китай и отвечающего прежде всего интересам США.

Ключевые слова: США; Китай; АТР; геополитическая адаптация; Джо Байден; концепция «комплексного сдерживания»; Южно-Китайское море; «двойное лидерство».

The article analyzes the Biden administration's Indo-Pacific policy, comparing it to that of his predecessor, Donald Trump. The focus is on the "Indo-Pacific Strategy", detailing its components: China policy, strengthening traditional military alliances, modernizing the Quadrilateral Security Dialogue (QUAD), developing the Australia-UK-US (AUKUS) security partnership, and enhancing ASEAN partnerships. The article also identifies challenges to implementation. A comprehensive analysis concludes that the Biden administration aims to establish a new regional order that contains China and prioritizes US interests.

Keywords: US; China; Asian-Pacific Region; geopolitical adaptation; Joe Biden; concept of "integrated deterrence"; South China Sea; "dual leadership".

Актуальность исследования обусловлена усилением роли Азиатско-Тихоокеанского региона в международных отношениях в связи с его бурным экономическим ростом и местом в глобальной системе безопасности. Анализ Индо-Тихоокеанской стратегии, принятой при администрации Джо Байдена, может быть полезен в ходе системного исследования внешней политики США и ее прогнозирования. Цель статьи – раскрытие содержания основных направлений геополитической адаптации Соединенных Штатов в АТР в период президентства Джо Байдена.

Политика США в АТР продолжает оставаться ключевой темой для исследователей, что объясняется тем влиянием, которое они оказывают на региональную и глобальную системы международных связей. Особый интерес представляют работы российских экспертов А. С. Харланова (Дипломатическая академия МИД России), А. А. Байкова (МГИМО МИД России), А. А. Гарина (Институт востоковедения РАН), Е. А. Фомичевой (Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН) [1–4]. В белорусской историографии вопрос политического курса США в АТР системно не изучался. Некоторые вопросы отношений между США и КНР были рассмотрены в публикации А. А. Розанова [5]. В западной историографии отметим таких авторов, как А. Барбантан, Т. Д. Шоенбаум и Р. Суттер. Они констатируют ослабление мирового лидерства США и определяют Пекин как основного соперника в реализации Вашингтоном своих интересов. Учитывая растущее влияние Китая в регионе и его действия в Южно-Китайском море, эти эксперты указывают на необходимость использования Соединенными Штатами многосторонних альянсов и демонстрации силы.

В основу статьи положена «Индо-Тихоокеанская стратегия», разработанная администрацией Джо Байдена [6], а также официальные документы, заявления и выступления высших должностных лиц и дипломатов США. Авторы использовали системный подход, анализ документов, институциональный и структурно-функциональный методы, метод анализа документов.

Администрация Байдена рассматривала Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) как ключевой элемент глобальной стратегии США, а Китай – как основной стратегический вызов для АТР и мирового сообщества. Она активно участвовала в дипломатических инициативах, наращивала военное присутствие и продвигала двусторонние экономические соглашения, стремясь привлечь союзников как внутри региона, так и за его пределами к противостоянию с Китаем при сохранении регионального лидерства США.

Несмотря на сложности в реализации стратегии в АТР (необходимость поддержания глобального стратегического баланса, нехватка финансирования, трудности в координации действий союзников и их непоследовательность в политике), администрация продолжала внедрять политические инициативы, оказывающие влияние на политическую и экономическую обстановку, а также на безопасность в регионе, препятствуя устойчивому развитию Китая.

Стремясь избавиться от наследия Трампа, администрация Байдена внесла значительные изменения во внутреннюю и внешнюю политику, однако в отношении азиатско-тихоокеанской стратегии Байден сохранил риторику о «свободном и открытом АТР», разделяя схожие стратегические взгляды на Китай. Новая администрация, оценивая Китай как «стратегический вызов», подчеркивала важность сотрудничества с глобальными и региональными союзниками и партнерами для соперничества с Пекином в АТР [6,

р. 8]. Временное руководство по стратегии национальной безопасности (март 2021 г.) констатировало изменение глобального баланса сил в связи с появлением «новых угроз», при этом Китай рассматривался как «единственный конкурент, способный объединить экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь для вызова стабильной и открытой международной системе». Месяцем спустя Управление национальной разведки признало Китай равным конкурентом США, бросившим им вызов в экономической, военной, технологической сферах, а также в глобальном управлении [6, р. 4].

В феврале 2022 г. администрация Байдена обнародовала Индо-Тихоокеанскую стратегию США с подробным обоснованием стратегических интересов и целей Вашингтона в регионе. В документе подчеркивалось, что США являются «азиатско-тихоокеанской державой» и не потерпят конкуренции; безопасность и процветание в АТР имеют стратегическое значение для Америки не только по экономическим соображениям, но и в силу обязательств по безопасности перед своими союзниками [6, р. 4–5].

В стратегии отмечалось, что АТР сталкивается с возрастающими вызовами, особенно со стороны Китая, который стремится усилить свое влияние, объединяя экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь. Определялись пять стратегических целей США в регионе: продвижение свободы и открытости; укрепление связей в регионе и за его пределами; обеспечение регионального процветания; укрепление безопасности; повышение устойчивости к транснациональным угрозам [6, р. 5].

В политическом плане стратегия направлялась на продвижение ценностей «свободы и демократии», чтобы противостоять китайскому «авторитаризму» и обеспечить доступ США к сферам влияния в регионе. Руководствуясь экономическими интересами, США стремились противостоять китайской инициативе «Один пояс, один путь». В военной сфере за счет «комплексного сдерживания» США решали задачу укрепления своего военного присутствия и превосходства. В области регионального управления стратегия была призвана повысить способность региона реагировать на климатические изменения и COVID-19 посредством увеличения инвестиций и сотрудничества. В контексте союзнических отношений стратегия Байдена была направлена на укрепление двусторонних военных союзов с азиатско-тихоокеанскими партнерами, создание небольших многосторонних альянсов по конкретным вопросам и усиление регионального лидерства США, что позволило бы объединить усилия с союзниками для отражения вызовов со стороны Китая.

Цели Индо-Тихоокеанской стратегии Байдена в основном совпадали с целями его предшественника Трампа, поскольку обе администрации стремились защитить политические и экономические интересы, а также безопасность США в регионе. Однако, в отличие от администрации Трампа,

которая делала акцент на военной безопасности и придерживалась односторонней политики «Америка превыше всего», администрация Байдена уделяла внимание комплексному подходу, связывая политику, экономику и вопросы безопасности.

Президент Байден продвигал свою Индо-Тихоокеанскую стратегию по пяти ключевым направлениям:

1. *Политика в отношении Китая.* В 2021 г. координатор Совета национальной безопасности в АТР Курт Кэмпбелл и директор Стратегической инициативы по Китаю Раш Доши провели встречу с представителями Японии и Южной Кореи по вопросам стратегии в отношении КНР. Участники пришли к мнению, что для «восстановления порядка в Азии» США должны действовать в тесном сотрудничестве с альянсами и партнерами, углубляя отношения, в которых Вашингтон играет ведущую роль [7].

2. *Укрепление традиционных военных альянсов.* Президент провел встречи с лидерами Японии, Южной Кореи и Австралии, чтобы урегулировать разногласия по вопросам финансовой нагрузки на военные гарнизоны, а также обсудить экономические и торговые вопросы. Он также направил ключевых членов своего кабинета, включая госсекретаря и министра обороны, в эти страны и на Филиппины для подтверждения важности союзников. Байден рассматривал отношения с ними как значимый стратегический ресурс, который следует эффективно использовать. В своей первой речи о внешней политике он заявил, что американские альянсы – это «величайший актив», и призвал активизировать взаимодействие с ключевыми партнерами [8, p. 84–98].

3. *Модернизация QUAD.* Администрация Байдена уделяла пристальное внимание четырехстороннему диалогу по безопасности (QUAD) между США, Японией, Индией и Австралией. В феврале 2021 г. администрация инициировала видеоконференцию с участием министров иностранных дел этих стран, где было решено проводить ежегодные встречи и регулярные переговоры на высоком уровне. Обсуждались вопросы сотрудничества в борьбе с COVID-19 и изменением климата, а также региональные проблемы безопасности [9]. В марте 2021 г. по предложению президента состоялся первый саммит лидеров, где обсуждались вопросы укрепления сотрудничества для создания «свободного и открытого Азиатско-Тихоокеанского региона». Были созданы рабочие группы (по вакцинам, новым технологиям, климату), а также подтверждена поддержка центральной роли АСЕАН. В сентябре 2021 г. в США состоялась первая личная встреча лидеров QUAD. Они подчеркнули важность сотрудничества по следующим вопросам: борьба с COVID-19, развитие инфраструктуры, изменение климата, новые технологии [10].

4. *Развитие трехстороннего партнерства в области безопасности с Австралией и Великобританией, известного как AUKUS.* В сентябре 2021 г. было объявлено о создании этого альянса с целью углубления об-

мена информацией и технологиями между тремя странами и более тесной интеграции в оборонной сфере. В совместном заявлении подчеркивалась необходимость расширения трехстороннего сотрудничества (по вопросам кибербезопасности, искусственного интеллекта, квантовых технологий) и покупки Австралией атомных подводных лодок у партнеров [11].

Стремясь изменить в перспективе баланс сил в регионе, США, Великобритания и Австралия подписали соглашение об обмене военно-морскими ядерными технологиями (ноябрь 2021 г.), создали группу для разработки плана оборонного сотрудничества на ближайшие полтора года [12]. В апреле 2022 г. три страны объявили о планах по расширению сотрудничества в области гиперзвукового и антисверхзвукового оружия. AUKUS стал первым после окончания «холодной войны» оборонным партнерством такого рода, созданным США. По замыслу Вашингтона, этот альянс усиливает роль Австралии в сдерживании Китая и призван быть на переднем плане американской архитектуры безопасности в АТР.

5. *Укрепление партнерства с АСЕАН.* Администрация Байдена активизировала дипломатические усилия, демонстрируя важную роль Ассоциации и американского присутствия в регионе. Президент участвовал в Восточно-азиатском саммите и саммите США – АСЕАН, а также инициировал специальный саммит в Вашингтоне (май 2022 г.), где подчеркнул поддержку центральной роли Ассоциации и необходимость укрепления сотрудничества в таких областях, как здравоохранение, торговля, морская безопасность и изменение климата, пообещав выделить 150 млн долларов на эти цели [13]. Были признаны перспективными такие области взаимодействия, как «энергетика, транспорт, гендерное равенство, социальная справедливость» [6, р. 9–10].

Индо-Тихоокеанская стратегия подтвердила юридическую силу решения Арбитражного трибунала по Южно-Китайскому морю и отвергла территориальные претензии Китая в этом регионе [14, р. 11–30]. В соответствии с Законом о национальной обороне в 2022 финансовом году АСЕАН было выделено 50 млн долларов для реализации инициативы по морской безопасности, нацеленной на укрепление военно-морского потенциала стран Юго-Восточной Азии [15].

Министр обороны США Ллойд Остин в июне 2021 г. представил концепцию «комплексного сдерживания», предполагающую использование военного потенциала США и их союзников для противодействия принуждению и агрессии в любых формах и сферах. Она ориентировала на инновации в военных технологиях, совместные учения, оперативную совместимость и укрепление общего военного потенциала за счет интеграции оборонных баз, цепочек поставок и совместного производства ключевых технологий. Планировалось также расширение присутствия Береговой охраны США в АТР для поддержки партнеров в обеспечении гражданской безопасности [6, р. 12–13].

В результате в АТР сложилась ситуация «двойного лидерства»: экономическая зависимость от Китая сочеталась с опорой на США в сфере безопасности. Многие страны региона извлекли выгоду из экономического роста Китая, став его крупнейшими торговыми партнерами. В то же время они продолжали сотрудничество с США в сфере безопасности, сохраняя военные и стратегические связи с Вашингтоном. От стратегии «разворота к Азии» при Обаме до «Индо-Тихоокеанской стратегии» Байдена основным стратегическим вызовом США оставалась КНР, опасения утраты доминирующего положения в регионе. Стратегия Байдена, направленная на создание нового регионального порядка, отвечающего интересам прежде всего США, включала план сдерживания Китая.

Список использованных источников

1. Харланов, А. С. Особенности международной политики в странах Азиатско-Тихоокеанского региона в процессе нарастающего блокового противостояния и полицентрического мироустройства / А. С. Харланов // Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации: сб. ст. – Москва: ИД «УМЦ», 2023. – С. 449–456.
2. АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы / А. А. Байков, Д. Д. Бачило, Е. С. Бурова [и др.]. – Москва: Аспект Пресс, 2023. – 608 с.
3. Гарин, А. А. Значение AUKUS для южной части Тихого океана: последствия для внешней политики и безопасности Австралии / А. А. Гарин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития – 2022. – Т. 1, № 1(54). – С. 223–233.
4. Фомичева, Е. А. Новые вызовы единству и международной роли АСЕАН / Е. А. Фомичева // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – Т. 3, № 3(52). – С. 36–50.
5. Розанов, А. А. Отношения США и КНР в Юго-Восточной Азии / А. А. Розанов // Беларусь в современном мире: материалы XVII Междунар. науч. конф., посвящ. 97-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 26 окт. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т. – Минск: БГУ, 2018. – С. 37–38.
6. INDO-PACIFIC STRATEGY OF THE UNITED STATES / The White House (2022). – URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wpcontent/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (date of access: 10.02.2025).
7. Zongyou, Wei. The Impact of America First on the US South Korea and US Japan Alliances / Wei Zongyou // Research on International Issues. – 2019. – № 6. – P. 84–98.
8. Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. / Office of the Director of National Intelligence (2021). – URL: <https://www.intelligence.gov/annual-threat-assessmen> (date of access: 10.02.2025).
9. Joint Statement from Quad Leaders / The White House (2021). – URL: https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefingroom/statements_releases/2021/09/24/joint-statement-fromquad-leaders/ (date of access: 10.02.2025).
10. Secretary Blinken's Call with Quad Ministers. / U.S. Department of State (2021). – URL: <https://china.usembassy-china.org.cn/secretary-blinkens-call-with-quad-ministers/> (date of access: 10.02.2025).
11. Australia Signs Exchange of Naval Nuclear Propulsion Information Sharing Agreement / Australian Government Defence (2021). – URL: <https://www.minister.defence.gov.au/media-releases/2021-11-22/australia-signs-exchangenaval-nuclear-propulsion-information-sharing-agreement> (date of access: 10.02.2025).

12. Remarks by President Biden, Prime Minister Morrison of Australia, and Prime Minister Johnson of the United Kingdom Announcing the Creation of AUKUS. / The White House (2021). – URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/news/2021/09/mil210915white-house01.htm#google_vignette (date of access: 10.02.2025).

13. ASEAN (2022). ASEAN–U.S. Special Summit 2022, Joint Vision Statement / ASEAN (2022) – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/05/Final-ASEAN-US-Special-Summit-2022-Joint-Vision-Statement.pdf> (date of access: 10.02.2025).

14. Fifth Anniversary of the Arbitral Tribunal Ruling on the South China Sea / U.S. Department of State (2021). – URL: <https://2021-2025.state.gov/fifth-anniversary-of-the-arbitral-tribunal-ruling-on-the-south-china-sea/> (date of access: 10.02.2025).

15. Congressional Research Service (2022). Renewed Great Power Competition: Implications for Defense-Issues for Congress / Congressional Research Service (2022). – URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R43838/87> (date of access: 10.02.2025).

(Дата подачи: 28.02.2025 г.)

М. В. Фролкова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь;
Администрация Первомайского района, Минск

M. V. Fralkova

Academy Management under the President of the Republic of Belarus;
Administration of Pervomaisky district, Minsk

УДК 323.22/28

НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

DIRECTIONS OF IMPLEMENTATION OF THE STATE YOUTH POLICY IN THE CONTEXT OF THE USE OF YOUTH SOCIO-POLITICAL ORGANIZATIONS

В статье анализируются направления реализации государственной молодежной политики в контексте использования молодежных общественно-политических организаций. Объектами для анализа были определены шесть основных общественно-политических организаций Республики Беларусь и Российской Федерации. Анализируемые автором молодежные общественные объединения в статье рассматриваются как системообразующие для реализации государственной молодежной политики и в целом для молодежного движения обеих стран. В процессе анализа деятельности организаций также отражены основные направления реализации государственной молодежной политики.

Ключевые слова: государство; молодежь; молодежная политика; молодежные объединения; политическая социализация молодежи; правовые основы государственной молодежной политики; общественное объединение; направления государственной молодежной политики; перспективы развития государственной молодежной политики.